Когда Чэнь Сили попросила её заглянуть к ней в офис, как только она прибудет в компанию, Шэнь Чучу почувствовала, что сегодня произойдёт что-то хорошее.

Как и ожидалось, Чэнь Сили сказала:

— Актриса, которая первоначально играла сестру главного героя, теперь беременна и не может участвовать в сценах с танцами. Фильм уже снимается, и найти актёров в такие короткие сроки нелегко. Раз уж ты посещала танцевальный класс, нам не нужно беспокоиться о танцевальной части. Однако режиссёр также хочет увидеть твои актёрские способности, прежде чем принимать решение. Он прибудет в компанию около десяти часов. Так что ты можешь пойти на прослушивание.

Сестра главного героя была женщиной № 3 в фильме и уступала только главной героине и принцессе. Это было намного важнее, чем её предыдущая роль. При этой мысли сердце Шэнь Чучу больше не было спокойным, и она даже слышала, как оно бьётся.

После некоторого волнения Шэнь Чучу наконец обрела дар речи:

— Режиссёр Чан придёт в компанию? Я даже не видела его с тех пор, как пришла в компанию. Что мне нужно подготовить? Что будет на прослушивании?

Чэнь Сили увидела чрезмерно взволнованную Шэнь Чучу и успокоила её:

— Тебе не нужно нервничать. Господин Чан очень мил, но как режиссёр весьма строг к актёрам, особенно к тем, кто их заменяет. Что касается прослушивания, тут я не смогу тебе помочь. В любом случае, это фильм, который снимает наша компания, так что всё будет в порядке, пока ты не выступаешь слишком плохо.

Шэнь Чучу поняла смысл слов Чэнь Сили и пообещала:

— Да, исполнительный директор Чэнь. Я обязательно воспользуюсь этой возможностью.

Час спустя режиссёр Чан прибыл на место прослушивания. Сегодня он в основном пришёл обсудить некоторые вещи с высшим руководством, так что прослушивание было лишь дополнением. Заместитель исполнительного директора компании рекомендовала этого новичка, так что он уже чувствовал себя уверенно. Ведь это была одна и та же компания, и он легко может узнать возможности любого новичка. Он был вполне удовлетворён тем, что узнал о Шэнь Чучу.

Увидев мужчину, Шэнь Чучу почувствовала ещё большую тревогу. Режиссёр Чан был императором кино и кумиром для многих людей в их детстве. Хотя ему было уже больше пятидесяти лет, вы всё ещё могли видеть изящную осанку его золотых дней.

С того момента, как он вошёл, режиссёр Чан уже начал изучать Шэнь Чучу. Увидев, как она нервничает, он рассмеялся и сказал:

— Не надо так нервничать. Это прослушивание будет очень простым. Ты просто должна исполнить роль, которую ты практиковала раньше. Почему бы тебе не начать сначала с танцев?

Шэнь Чучу некоторое время готовилась со сценарием для женской роли № 3 и вздохнула с облегчением, услышав, что этого не требуется. Сцен у танцовщицы было немного, и она уже два месяца пыталась проанализировать их. Что касается танцевальной части, то она почувствовала значительное улучшение по сравнению с первыми тремя месяцами обучения, за которыми последовали два месяца подготовки, хотя она и не была профессионалом.

Как и ожидалось, режиссёр Чан слегка кивнул после танца.

После короткого перерыва режиссёр Чан просмотрел сценарий и выбрал сцену для Шэнь Чучу.

— Никаких физических упражнений, тост за генерала после танца.

Шэнь Чучу вспомнила эту часть с закрытыми глазами. На протяжении всего фильма у неё было только три сцены. Эта часть лучше всего отражала характерные черты персонажа, потому что здесь она, наконец, участвовала в сцене с главным героем.

Вскоре она вспомнила все подробности. Она взяла алкоголь и начала играть.

Она притворилась, что перед ней высокий мужчина, и подняла обе руки, чтобы произнести тост. Её глаза были полны восхищения, она подавила волнение и медленно произнесла:

— Генерал, эта скромная служанка почтительно произносит тост за вас.

— Снято!

Шэнь Чучу быстро опустила руки. Она смотрела на режиссёра Чана и ждала, что он скажет:

— Малышка, не нервничай. Твоё выступление очень хорошее для новичка. Нужно проработать только некоторые детали. Хорошо быть эмоциональной, но некоторые выражения были слишком преувеличены, особенно глаза, которые слишком выделялись. Мы не снимаем реалити-шоу, но эти выражения могут заставить некоторых потерять концентрацию. Актёрская игра — это спектакль, но он всё равно должен меняться. Выражения, идущие от сердца и пришедшие изнутри, наиболее реальны и трогательны. Кроме того, язык твоего тела был не очень скоординирован. Это было нормально, когда ты просто танцевала, но можно увидеть проблему, когда ты играешь.

Каждое слово режиссёра Чана заставляло сердце Шэнь Чучу падать ещё ниже. К тому времени, как мужчина закончил говорить, настроение Шэнь Чучу упало до самого дна. Оказалось, что прогресс, который она чувствовала, был самообманом, и у неё всё ещё была очень плохая актёрская игра. Более того, теперь она чувствовала, что эта возможность, вероятно, вот-вот улетит.

В конце концов, Чэнь Сили улыбнулась режиссёру:

— Режиссёр Чан всё так же строг. Однако это хорошо для новых актёров. Чучу, быстро иди сюда и поблагодари режиссёра Чана.

Шэнь Чучу быстро подавила своё разочарование, хотя она, вероятно, больше не могла сниматься в этом проекте. Однако слова режиссёра очень вдохновили её. Многие известные и менее известные актёры обращались к нему за советом, и это была редкая возможность для неё.

С этой мыслью Шэнь Чучу подошла к мужчине и поклонилась:

— Спасибо, режиссёр Чан. Я буду продолжать усердно работать.

Режиссёр Чан улыбнулся:

— Да, я надеюсь на это. Хотя она ещё не созрела, у неё есть врождённый талант.

— Значит, решено? — спросила Чэнь Сили.

— А что, если я скажу «нет», тогда исполнительный директор Чэнь сможет найти мне кого-нибудь получше? — рассмеялся мужчина.

— О чём вы говорите? Если вы выйдите и скажете хоть слово, найдётся много людей в индустрии развлечений, которые встанут в очередь, чтобы сняться в вашем фильме. Однако компания с большим трудом нашла этого новичка, так что мы должны дать ей такую возможность, — откровенно ответила Чэнь Сили.

— Действительно, эта индустрия нуждается в свежей крови, иначе те, кто стал знаменитым преждевременно, будут только искать славы и забудут о своих обязанностях актёра, — кивнул режиссёр Чан.

— Совершенно верно. Вы совершенно правы, режиссёр Чан, — согласилась Чэнь Сили. Потом она взглянула на ошеломлённую Шэнь Чучу.

Девушка мгновенно поняла смысл слов Чэнь Сили и подавила восторг в своём сердце:

— Режиссёр Чан, я буду усердно работать и не разочарую вас.

— Хорошо, подготавливайся, изучи сценарий ещё раз, а затем присоединяйся к команде через полмесяца. У меня здесь ещё много работы. Мне сегодня ещё нужно снимать ночные сцены, — произнёс, вставая, режиссёр Чан.

Чэнь Сили проводила мужчину.

Шэнь Чучу всё ещё не могла поверить в это, даже когда контракт был изменён. Она действительно собиралась сниматься в большом фильме, и не в роли маленького героя, а как персонаж из плоти и крови.

У Шэнь Чучу было состояние радости, тогда как у другого человека было ощущение затишья перед бурей.

***

В ту же ночь Хань Синъянь вернулся в свой старый дом.

Обычно он говорил очень мало и тихо ел в окружении родителей. Однако на этот раз он вдруг почувствовал что-то неестественное.

Хотя они обычно никогда не разговаривали за обеденным столом, сегодня тишина казалась немного странной. Глава семьи, казалось, хотел что-то сказать, но мать мешала ему.

После еды отец больше не мог этого выносить:

— Синъянь, чем ты был занят в последнее время?

Хань Синъянь услышал слова отца и подумал, что его тон показался ему немного необычным. Он слегка нахмурился и ответил:

— Компания намерена приобрести предприятие, поэтому я занят разработкой бизнес-плана.

— Кроме этого? Ничто больше не занимало тебя?

Хань Синъянь серьёзно посмотрел на отца:

— Нет, папа. Ты ничего не хочешь сказать своему сыну?

Мужчина посмотрел на него, вспомнив, что слышал раньше, и почувствовав прилив гнева, швырнул книгу, которую держал в руках:

— Проклятый отпрыск! Какой позор ты совершил на улице! Ты не научился ничему хорошему, и вместо этого набрался дурных манер у этих неряшливых избалованных сыновей богатых семей! Ты чувствуешь, что теперь можешь валять дурака, потому что у тебя есть деньги?

— Лао Хань, ты так обращаешься со своим сыном, когда даже не попросил разъяснения. Что, если за этим стоит какая-то причина? — вмешалась, чтобы остановить разгневанного мужа, матушка Хань.

— Какая может быть причина? Кто-то видел их, так как же это не может быть правдой? Использовать банковскую карту для содержания любовницы, ты действительно способный! — сердито возразил отец Хань.

Мужчина слегка сердился, когда вспоминал то, что услышал днём. Сегодня его хороший друг привёл своего сына, чтобы посетить их. Когда друг хвалил Хань Синъяня, его невежественный и некомпетентный сын неожиданно упомянул об этом деле. Это заставило его потерять лицо и почувствовать, что его воспитание потерпело неудачу!

Такой хороший сын теперь вляпался в ужасную историю. Сегодня он должен как следует разобраться с ним!

— Завести любовницу? Папа, я не понимаю, что ты имеешь в виду, — на мгновение задумавшись, спросил в ответ Хань Синъянь, подавив головную боль. Когда это у него успела появиться любовница?

Его отец сердито посмотрел на Хань Синъяня и сказал:

— Ты всё ещё отрицаешь это! Несколько дней назад в кафе тебя кто-то видел!

Несколько дней назад? Хань Синъянь на мгновение задумался, недавно... только один раз он был в кафе с Шэнь Чучу. Может быть, отец имел в виду именно это время?

Матушка Хань села между ними и успокаивающе погладила мужа по плечу:

— Лао Хань, не сердись. Может быть, это недоразумение. Разве это не нормально для нашего сына — встречаться? Наверно, они ошиблись и это была девушка Синъяня.

— Кто бы дал своей девушке банковскую карточку, — проворчал мужчина.

Хань Синъянь вспомнил тот день и сжал переносицу:

— Папа, мама, вы оба ошибаетесь.

http://tl.rulate.ru/book/25238/1104260